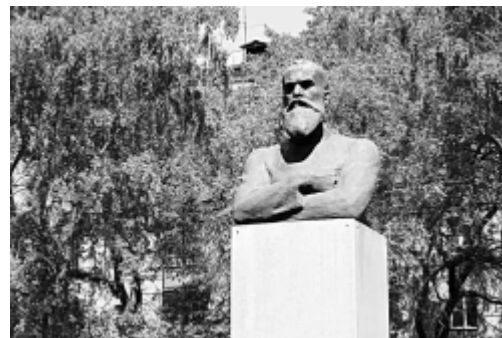

“Живите хорошо!”

В Кузнецком районе две главных улицы: Ленина и Обнорского. Последняя тянется от ликеро-водочного завода, пересекает весь район и заканчивается аж у последних строений ферросплавного и алюминиевого заводов. С них-то всё и начиналось, потому как в сороковых годах прошлого века нужна была дорога к строящимся на окраине предприятиям. С пуском заводов дорога начала обрастать складскими помещениями и избушками рабочих. Только в пятидесятых годах в самом начале улицы появилась первая пятиэтажная “сталинка”, похожая на трапецию. От неё ниточкой по нечетной стороне побежали полнотражные пятиэтажки, а на четной стороне уже в шестидесятых выстроились “хрущевки”.

На развилке Ленина и Обнорского расположился сквер Борцов революции. Здесь у памятника Обнорскому я и решила устроить экспресс-опрос: знают ли горожане, чей бюст стоит в сквере. “Ну не Ленин же! Ленин лысый был, а этот с волосами”. “Дзержинский, это же сквер Борцов революции”. “Академик Бардин”. “Ученый или писатель. Похож на Достоевского, но не он. Достоевский личиком помельче!” Последнее замечание очень порадовало. С год назад в кузбасском приложении к “Аргументам и фактам” вышла огромная статья кемеровской журналистки о достопримечательностях Новокузнецка. Среди обилия ошибок и курьезов было утверждение, что в сквере Борцов революции стоит памятник Достоевскому, которого “узнают даже малыши”.

Что ж, в нашем опросе ни малыши, ни взрослые Достоевского с Обнорским не спутали, правда, мало кто смог пояснить, за какие заслуги этому человеку и памятник поставили, и улицу в его честь назвали. Лишь Дмитрий Красин, ни секунды не задумываясь, сказал, что это бюст революционера Виктора Павловича Обнорского. Удивился сообщению, что он, единственный из десятка опрошенных, дал правильный ответ, и посетовал на отсутствие подписи на бюсте. Действительно, памятник стоит совершенно безымянным, да еще и нелепо торчит из пустой клумбы. Не только памятник, весь сквер нуждается в реконструкции, которую уже не раз обещали, да всё руки не доходят. Между прочим, через два года будет сто шестьдесят лет со дня рождения Виктора Обнорского, неплохо было бы дату отметить капремонтом памятного места.

В Кузнецке Обнорский жил в ссылке с 1909-го по 1919 год. Начал он революционную деятельность в Санкт-Петербурге, где работал слесарем и получил политическое образование в подпольных рабочих кружках. С 1872 года из-за преследования полиции перешел на нелегальное положение, был в эмиграции и участвовал в создании “Северного Союза русских рабочих”, даже был одним из авторов его программы. До того как попасть в Кузнецк, он десять лет провел на каторге. В нашем городе Виктор Павлович занимался ремонтом примусов, часов, ружей и гармошек. Жил этот молчаливый, с большой бородой человек тихо и неприметно для полиции, зато активно поддерживал переписку с Петербургом и собрал вокруг себя кружок людей, мечтающих о мировой революции. Когда в 1917 году в Кузнецк пришла новая жизнь, Обнорский стал постоянным участником митингов и помощником уездного Совета, в котором пользовался огромным уважением и почтением. Однако здоровье его подвело, и в апреле 1919 года он умер в томской больнице.

Сейчас на улице имени Обнорского зелено и тенисто из-за огромных тополей. Правда, в сквере на заднем дворе администрации района от величественных деревьев остались короткие столбики, которые, по идее, должны были обрасти новыми ветками и превратиться в аккуратные зелёные шарики. Но пока жители ближайших домов в ожидании обещанной красоты только вздыхают, глядя на обрубки. Чуть дальше в сторону

заводов обращаешь внимание на сгрудившихся в одном месте здания правоохранительных органов: тут и вневедомственная охрана, и ГИБДД, и райотдел милиции, и военкомат. Стоят, так сказать, плечом к плечу. Напротив поднимаются громады двенадцатиэтажек, среди хрущевок они выглядят монстрами. Здесь же автобусная остановка, которую кондукторы называют “Гоголя”. Однако ДК им. Гоголя здесь нет и в помине, здание снесли, но народ не хочет отказываться от привычного названия.

Кучка двух-, трехэтажек по правой стороне улицы - последние жилые дома перед промзоной. Обшарпанные, старые строения, с явно затапливаемыми подвалами и протекающей крышей, впечатление от них чуть улучшают неожиданные в таком месте благоустроенные дворики. Далее видишь лишь вереницы быстро мчащихся машин и заборы, заборы... Алюминиевый и ферросплавный заводы, заслуживающие отдельного и подробного рассказа, заканчивают улицу имени революционера, который, кстати сказать, по свидетельству очевидцев, умирая, наказывал кузнечанам: “Живите хорошо!” Получилось, нет ли у нас выполнить наказ Обнорского, судить читателям.

Автор: Татьяна Эмих